

фикация, высокая образованность. Гуманитарная образованность тут должна играть первостепенную роль.

Список литературы

1. *Беляров В.В.* Труд как прапрецедент культуры (проблема «отчуждения труда») / В.В. Беляров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 4 (24). С. 87–94.

2. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. Москва: Прогресс, 1984 // Режим доступа: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/750/file/Veblen-ТПК.doc>

3. *Гончаров С.З.* От спекулятивной экономики к экономике креативной / С.З. Гончаров // Традиционные и национально-культурные духовные ценности как фундамент инновационного развития России. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. тех. ун-та им. Г.И. Носова, 2010. С. 73–83.

4. *Кислов А.Г.* О требованиях к содержанию подготовки мастеров производственного обучения в условиях растущей социально-профессиональной мобильности / А.Г. Кислов // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке: Сб. материалов и докладов Междунар. конф. (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. С. 162–168.

5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. Москва: Академический проект, 2010. 775 с.

УДК 378.1

В.И. Полищук
V.I.Polishchuk

Качество и партнёрство в гуманитарном образовании **Quality and partnership in the humanitarian formation**

***Аннотация.** В статье обсуждается проблема качества и условия его обеспечения в высшем образовании. Утверждается, что основным условием достижения действительного, а не мнимого качества является формирование коллективного субъекта образовательного процесса, понимаемого как партнёрство.*

***The summary:** In article the problem of quality and a condition of its maintenance in higher education is discussed. Affirms, that the basic*

condition of achievement valid, instead of imaginary quality formation of the collective subject of the educational process understood as partnership is.

Ключевые слова и фразы: образование, обеспечение качества, мнимое качество, показатель качества, эмоциональная сфера, субъект образования, партнёрство.

Keywords and phrases: formation, quality maintenance, imaginary quality, a quality indicator, emotional sphere, the subject of formation, partnership.

Сегодня о качестве говорят и пишут много и содержательно: о качестве продуктов и предметов потребления, качестве обслуживания, работы ЖКХ, качестве жилья, жизни и т.п. Говорят много потому, наверное, что качество всего этого оставляет желать лучшего. Здесь же речь пойдёт о качестве в образовании. Очевидно, по той же причине.

Проблема качества в образовании более сложная, чем, к примеру, в промышленности. Само **качество** в образовании – несколько иного свойства. Чтобы быть качественным, продукт, или товар должен соответствовать требованиям ГОСТа. Для того чтобы достичь такого соответствия, необходимо обеспечить производство нужным сырьём, материалами, инструментами, оборудованием и т.д. Кроме того, необходимы службы обеспечения качества, система его менеджмента, как сегодня принято говорить.

В образовании проблема качества стояла ещё в советской школе, и о ней тоже много говорили. Но тогда она решалась сравнительно просто, поскольку отождествлялась с качеством обучения. Иными словами, больше хороших и отличных отметок – выше качество. Хотя при этом и допускалось, что «троечник» тоже может быть в итоге хорошим специалистом. Шутили, объясняя этот факт: на производстве, дескать, молодым специалистам всё равно предлагают забыть то, чему учили в школе. Впрочем, о бесполезности школьного образования писал ещё Сенека: «Не для жизни учимся, а для школы».

Затем, в связи с переходом к рыночным отношениям, с ушедшим в прошлое жёстким распределением выпускников вузов, ценность отметок вообще девальвировалась. Многие выпускники находили себе применение совсем не в той сфере, к которой их готовили, и работали нередко не хуже специалистов. Немало было и та-

ких, кто смог творчески подойти к созданию рабочих мест собственными силами. Правда, происходило подобное, как правило, в сфере услуг. И всё это свидетельствует о том, что несоответствие образовательных программ запросам рынка не является препятствием в формировании таких личностных качеств, как инициативность и творческое отношение к жизни.

Рыночная экономика, а также Болонский процесс вновь обострили проблему качества в образовании. Снова встал вопрос об условиях и методах его обеспечения. Поскольку ясного представления о специфике качества в образовании не было, проблему решали по аналогии с тем, как она решается на производстве. Были выработаны и соответствующие рекомендации. В частности, во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века», принятой в 1998 г. на организованной ЮНЕСКО Всемирной конференции по высшему образованию, провозглашалось: «Качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности, включающие:

– учебные и академические программы; научные исследования и стипендии; укомплектование кадрами; здания; материально-техническую базу; оборудование; работу на благо общества; академическую среду».

Очевидно, что речь шла в основном о необходимых **условиях обеспечения** качества, но не о самом качестве. К таким условиям можно отнести и электронное оснащение учебного процесса, и учебно-методические комплексы, о которых так печётся руководство образованием в России, и многое другое. Суть в ином: высшую школу приучают смотреть на образование как на услугу, на себя как на производство, а на выпускника – как на продукт. В полном соответствии с этим и по аналогии с производством в вузах создаются всевозможные службы – элементы системы управления и оценки качества образования.

Всё это походит на очередной бум в сфере образования. Такие службы будут работать, разумеется, но работать на себя, и в очень малой степени – на качество. Они будут отслеживать наличие и совершенствование компонентов, составляющих качество образования, перечисленных во «Всемирной декларации...». В особенности обращать внимание на первый из них – «учебные и академические программы». И это понятно: ни времени, ни особого интеллекта не требуется для определения соответствия таких программ кем-то у-

верждённым шаблонам. Но именно этот – совершенно нетворческий, механический – показатель сегодня берётся за основу при оценке качества труда преподавателя. Понятно же, что оценивается не качество, а условия его обеспечения, а ещё точнее – наличие этих самых программ. Но, как целое не есть простая сумма своих элементов, так и условия формирования качества в образовании могут не обеспечить искомого качества. Представления о нём, сформированные на производстве, не могут быть просто скопированы в образовании. По той простой причине, что образование можно назвать производством лишь в общем, абстрактном смысле. В действительности оно принципиально отличается от производства тем, что в него включён **субъект образования**. Поэтому учащийся, как и выпускник вуза, – это не простой продукт и объект деятельности работников образования. У него должно быть сознание, у него должна быть ответственность, у него должна быть самостоятельность. Иными словами, он должен быть личностью, чего не требуется, по понятным причинам, от продукта на производстве. Качество продукта – это соответствие стандарту. Если с такой же меркой подходить к выпускнику высшей школы, то задача формирования его личностных качеств, то есть образование его качества как личности и профессионала оказывается принципиально неразрешимой. Отсюда и порочность самого образования, проблематичность и мнимость его качества.

Об этом писали и в советские времена, и в постсоветской России. Причём, не только российские специалисты. Так, в докладе группы сотрудников и консультантов Всемирного банка «Россия: образование в переходной период» (1995) подчёркивалось: «Традиционные учебные программы не отвечают целям той экономики, в которой главными качествами считаются способность решать проблемы и профессиональный универсализм. В советских учебных программах акцент делался на усвоении фактического материала, и недостаточно внимания уделялось выработке навыков, необходимых для использования указанного материала в незнакомых обстоятельствах». Вывод вполне определённый: знания учащиеся имеют, а умения пользоваться ими, в особенности в нестандартных ситуациях, у них нет.

Прошло более десяти лет. В 2006 г. в ведущих странах мира, в том числе и в России, было проведено т.н. исследование PISA (Programme for International Student Assessment). Тестировались

15-летние школьники по естественнонаучной, математической грамотности и грамотности чтения, то есть умению понимать прочитанное. Результаты фактически те же, что и в 1995 г.: Россия где-то в четвёртом десятке из 57 стран. И тот же общий вывод: российские школьники не умеют пользоваться знаниями в нестандартных условиях, они не обладают компетентностью, способностью действовать в неопределённых, заранее не обусловленных ситуациях.

Могут возразить: речь идёт о школьниках. Нет, речь идёт об всей системе российского образования, о принципах её организации. Важнейший из них таков: стандартное образование (и термин-то нашёлся подходящий – «образовательный стандарт»!) – стандартный выпускник – стандартный специалист – стандартная личность. Здесь нет места неординарности, творчеству, универсализму, способности взять на себя ответственность за новое, оригинальное решение. То есть всему тому, что должно быть смыслом и целью образования.

Сегодня перед высшей школой стоит новая задача: снабдить студента всеми необходимыми компетенциями для самостоятельного обучения. При этом свести к минимуму аудиторные занятия, то есть непосредственное, живое, личное общение студента и преподавателя. Роль последнего сводится в основном к тому, чтобы подготовить для студента изучаемую дисциплину в полном объёме, включая справочные сведения, определения новых понятий и их толкования, а затем проверить степень освоения студентом этой дисциплины. А роль студента сводится всё к тому же усвоению заготовленного для него материала. Тем самым устраняется необходимость самостоятельного поиска студентом новых знаний, утрачивается смысл истинного образования – самообразование.

Новизна очередной задачи – кажущаяся. Её здесь нет, а есть ситуация, о которой говорят: наступают на те же грабли. Несколько перефразируя известного психолога и философа С.Л. Рубинштейна, я утверждаю: *попытка «вложить» в студента знание, минуя его собственную познавательную, исследовательскую, поисковую деятельность, подрывает основы умственного развития студента, основы формирования его личности.* При таком подходе и речи не может быть о том, чтобы научить студента познавать, учиться. А именно это составляет первую цель образования, как считают авторы доклада международной комиссии ЮНЕСКО «Образование – сокрытое сокровище» (1997). *Способность учиться, и учиться в*

течение жизни – это и есть, как я полагаю, основной **показатель качества** образованности и качества самого образования.

Для того чтобы подобное качество сформировалось, необходимы, конечно, определённые условия. Во-первых, не нужно лишать студента возможности непосредственного общения с преподавателем – лектором, а не контролёром и надзирателем. Живое общение не могут заменить никакие источники информации. Известный учёный и литературный герой Н.В. Тимофеев-Ресовский вспоминал о преподавателе литературы: «И он не обладал ни стремлением к поддержанию дисциплины, ни строгостью, ни какими-то педагогическими качествами – ничем. Но никому, даже самым безнадёжным хулиганам и дуракам в классе в голову не могло прийти во время урока Владимира Михайловича Фишера что-нибудь выкинуть, слово какое-нибудь сказать или звук какой-нибудь издать, двигаться зря. Все сидели, слушали и восхищались. Из чего следует, что всякая педагогика – гнусь и муть. Никому она ни на что не нужна. Паразитарная дисциплина совершенно. А для того, чтобы ученики учились у преподавателя, преподаватель должен быть не глупым и не лишённым кое-каких талантов человек – больше ничего. И знать свой предмет. И любить свой предмет» [1, с. 212]. Ясно, что качество в образовании определяется не только информацией, знаниями, оно включает и эмоциональное содержание, что лишь косвенно можно получить из книг или Интернета. В этом, кстати, состоит и компетентность преподавателя, её мерой, как полагает О.Б. Куликова, « может служить его умение вызывать ответный интерес у студента» [2, с. 4].

Следовательно, и это, во-вторых, в образовании далеко не на последнем месте должно быть формирование *эмоциональной* сферы студента, а также воспитание у него чувства *ответственности*. Иными словами, в обеспечении качества подготовки специалистов немаловажную роль должен играть и сам студент. Он не может быть простым потребителем, объектом поглощения знаний. Студент тоже должен нести ответственность за качество своей подготовки как специалиста, самостоятельно искать и находить источники новых знаний, а в идеале – генерировать их. Иными словами, необходимо формировать коллективный субъект образовательного процесса, понимаемого как партнёрство, со всеми его компонентами, то есть сообщество преподавателей и студентов, объединённых ценностно-смысловыми ориентирами профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Истории* Тимофеева-Рисовского, рассказанные им самим // Человек. 1991. № 3. С. 205–213.
2. Куликова О.Б. Проблема компетентностного подхода в вузовском образовании и значение курса философии для его реализации / О.Б. Куликова // Вестник ИГЭУ. Вып. 1. 2008. С. 1–4.
3. Полицук В.И. Образы и традиции российского образования / В.И. Полицук // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 3. С. 51–52.

УДК 316.334

Д.К. Стожко, К.П. Стожко
D.K. Stozhko, K.P. Stozhko

Диалектика современного институционализма Dialectics of modern institutionalism

Аннотация. Проведено различие понятий «институт» и «институция». Выявлена зависимость институтов от развития духовной культуры и характера общественного разделения труда и форм социального взаимодействия в обществе. Сформулирована идея о необходимости планомерного и осознанного осуществления процесса общественного разделения труда как главного условия повышения качества социальных институтов. Проведен критический анализ различных теоретико-методологических подходов в институциональной теории.

Abstract. The difference of the terms "institute" and "institution" is done. The dependence of institutions on the nature of the social division of labor and forms of social interaction in the community is revealed. The idea about necessity of a systematic and conscious realization process of social division of labor as the main condition for improving the quality of social institutions is formulated. A critical analysis of the various theoretical and methodological approaches in the institutional theory is held.

Ключевые слова: социальный институт, институция, институционализм, неоинституциональная теория, социальная конкуренция, социальное партнерство, общественное разделение труд, символическая коммуникация, принцип дополняемости, ценность, опредмечивание деятельности.